

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Проблемы и перспективы государственной стратегии модернизации.

Прохоров Александр Игоревич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: a_prokhorov82@mail.ru

Для России сегодня актуальна задача догоняющего развития, целями которого являются повышение уровня душевого ВВП, ускоренная модернизация и диверсификация экономики. Решить подобную задачу догоняющего развития удалось немногим странам. Наиболее высокие темпы роста душевого ВВП продемонстрировали Израиль, Япония, Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг. Во всех случаях модернизация происходила путем заимствования существующих институтов, методов управления и технологий производства с использованием догоняющей стратегии со значительным участием государства при различных политических системах, что позволяет отметить слабую зависимость результатов модернизации от типа политической системы [1].

В России при обсуждении стратегии модернизации разногласия возникают в связи с вопросом о том, должна ли стратегия модернизации опираться в первую очередь на стимулирование экономического роста, либо на совершенствование институтов и политической системы. Вместе с тем связь между экономическим ростом и качеством институтов является двусторонней: высокое их качество способствует росту, быстрый рост облегчает совершенствование институтов. Сложившаяся практика напоминает попытку осуществления «проектного подхода» к модернизации «сверху», а провозглашаемая государственная идеология — призыв к проведению с этой целью институциональных преобразований. Таким образом, улучшение институтов оказывается, по крайней мере отчасти, подчиненной целью [2].

Широкое заимствование зарубежных практик, технологий и методов управления не учитывает возможную потерю их взаимной комплементарности в новых условиях применения, что значительно снижает общую эффективность процесса преобразований.

Очаговый характер модернизация принимает по причине неравномерности совпадения необходимых условий развития во времени и пространстве. Это следствие сложности искусственной организации разнородных внешних факторов. Этот факт существенно ограничивает возможности модернизации «сверху» и различного рода «заимствований».

Кроме того, анализ параметров деятельности инновационных предприятий показывает, что большая часть из них сгруппирована вокруг строго определенных числовых значений, представляющих собой области совпадения условий развития во времени и пространстве, что можно сопоставить с наличием аттракторов в фазовом пространстве. В данном случае очаговый характер указывает на существенную неоднородность распределения факторов внешней среды, стимулирующих или подавляющих развитие инновационного бизнеса. В большей степени подобное явление характерно для малых предприятий, получающих государственную поддержку. При этом в указанном параметрическом пространстве остается достаточно большой объем, свободный от деятельности инновационных компаний. Косвенно это подтверждается относительно незначи-

тельным вкладом инноваций в конечную стоимость продукции и небольшим вовлечением человеческого капитала в инновационную деятельность.

Исходя из этого, можно отметить помимо территориального и параметрического характер очагового распределения.

Подобная очаговая модернизация может быть эффективной, только при использовании механизма распространения полученных в «очагах» достижений на всю систему. Иначе «очаги» истощают окружение, привлекая лучшие ресурсы. Интегральные результаты построенной таким образом кластерной сети могут оказаться отрицательными.

Особое место в стратегии модернизации необходимо выделить для «технологий широкого применения» (ТШП), выступающих основным фактором экономического роста. В современном понимании ТШП - технология, которая допускает многочисленные усовершенствования, имеет различные варианты использования, способна сочетаться с другими технологиями, существенно повышая их эффективность [3]. Их разработка и внедрение требует высокой степени координации в обществе, поскольку совершенствовать такие технологии для какой-то одной цели может оказаться нерентабельным. России имеет возможность заимствовать западные ТШП и координировать научно-техническую политику в области разработки новых ТШП. Это возможность использовать мировую инновационную паузу [3] для собственного развития и совершенствования инновационной инфраструктуры. Поскольку современное общество является инфраструктурно-зависимым, на государство возлагается обеспечение инфраструктурной связности, технологической преемственности, широкого распространения «очаговых» практик и взаимной координации различных инициатив в рамках реализации сценария ускоренной модернизации.

Реализацию стратегии можно рассмотреть через призму внедрения интерактивного планирования и системного управления экономикой, основной чертой которого является преодоление всеобщего «недоверия» в существующих политических конфигурациях [2]. Подобное сочетание методов позволит реализовать не только ускоренную, но и управляемую стратегию модернизации, при которой система управления сама адаптируется к меняющимся условиям. Именно эти соображения лежат в основе осторожного подхода к заимствованию, поскольку есть основания полагать, что кажущиеся работоспособными западные модели уже исчерпали себя в новых условиях. Прежде всего, это относится к построению региональных кластеров с выраженной экспортной ориентацией.

Литература

1. Вайнштейн Г.И. Фактор политической системы в процессах общественной модернизации: мировой опыт и российские реалии // Модернизация, авторитаризм и демократия. Сборник материалов конференции ИМЭМО РАН. 29 марта 2010 г. М., ИМЭМО РАН, 2010. С. 33-38.
2. Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. No. 4. С. 4-24.
3. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. No. 6. С. 4-22.